

Т. Н. Меркушева (*Сыктывкар*)

**Животноводческая терминология
южного наречия коми-пермяцкого языка**

В качестве объекта лингвистического анализа нами выбрана терминология животноводства, которая широко представлена в диалектах южного наречия коми-пермяцкого языка, как одна из составляющих лексики фауны. Как известно, названия животных принадлежат к основному словарному фонду любого языка. Отдельные тематические группы лексики фауны в пермских языках уже исследованы: названия животных в коми языке – А. Р. Хаузенберг, названия птиц в удмуртском языке – С. В. Соколовым, названия животных в коми-зырянском языке – Р. Броихер-Шмидтом, названия рыб в пермских языках – А. Н. Ракиным. Источником для нашего анализа послужили материалы экспедиции в 1999 и 2000 гг. в сёла Они (О), Ленинск (Н), Тимино (НИ), Доег (НИ), Дёмино (КИ), Верх-Иньва (КИ), в деревни Кузьва (КИ), Гурино (КИ). Целью данной работы является освещение терминологии животноводства в генетическом и семантическом аспектах:

- 1) названий животных;
- 2) лексики, связанной с животноводством.

Остановимся подробнее на каждом пункте.

I. Названия домашних животных. Анализируемый материал показал, что названия домашних животных с точки зрения их происхождения неоднородны по своему составу и относятся к следующим диахронным пластам:

К прауральскому языку-основе восходит слово *кыр* 'самец собаки' < **koj(e)-ra* 'самец' (у животных) [UEW: 168].

К прафинно-угорскому языку восходят следующие названия: *ыж* 'овца' < *иџе 'овца' [UEW: 541], *вов* 'лошадь' < **wälz-* (*wäðz) 'какой-то большой зверь' [UEW: 563]. В отношении слова *ыж* следует подчеркнуть, что в настоящее время оно не употребляется в речи носителей диалектов южного наречия. Однако о его былом существовании в коми-пермяцком языке указывает фразеологизм *не ыж не меж* 'остаться с носом' (букв. 'не овца не баран').

Из прафинно-пермского фонда унаследовано три названия: *пон* 'собака' < *репе 'собака' [UEW: 371], *чань* 'жеребёнок' < **с'он'з-* 'бык, вол, жеребец, какое-то животное' [UEW: 614]. Для слова *дзель* 'ягнёнок' [КЭСК: 90] праформа не реконструируется, но приводятся соответствия из финно-пермских языков, поэтому относим к этому периоду.

К общепермскому периоду относятся следующие названия: *кычан* 'щенок', ср. кз. *кычанпи* 'щенок' [Ракин 1993: 57], удм. *кучани* 'щенок' [УРС: 236]) < **киџз-* или **киџз-* [КЭСК: 155], *баля* 'овца', ср. кз. *баля*, иж. л. нв. удм. 'тж' [Ракин 1993: 14], *баля* диал. 'овца' [УРС: 39] < **päl'z-* [КЭСК: 36].

К общекоми периоду можно отнести следующие названия: *дзуту* 'поросёнок', ср. кз. *дзутö* л. 'тж' [Хаузенберг 1972: 65], *чошу* 'поросенок', ср. кз. *чоша* 'тж' [Хаузенберг 1972: 65].

Наиболее древними заимствованиями являются слова, проникшие из индоиранских языков – это *порсь* 'свинья' [UEW: 736]. Слова *пода* 'скот', *мөс* 'корова', *меж* 'баран', *ошка* 'бык-кастрат' являются древнеиранскими по происхождению. Из древнечувашского языка, по мнению исследователей, было заимствовано название *кань* 'кошка',

Группу поздних заимствований составляют слова, проникшие из русского литературного языка: *боров*, *хряк*, *жеребеч*, *супороз* 'хряк'. Заимствованиями из русских народных говоров являются слова *нутреч* 'самец свиньи', *клёктун* 'самец свиньи', *казак* 'боров', *дöчка* 'свиноматка', *пороз* 'бык-производитель'.

Во всех диалектах южного наречия для обозначения понятия собака вообще используется слово *пон*. При помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-ок* образуется форма *понок* 'собачка'. Для обозначения 'самца собаки' употребляется слово *кыр*. Оно встречается во всех диалектах и обозначает только 'самца собаки', причём не выступает в функции определения. В значении 'сука' используется слово *чуча*, которое также встречается повсеместно и обозначает именно самку собаки. По мнению А. Р. Хаузенберг, данное слово является заимствованием из русских диалектов, ср. вят. *тютя* 'дворовая птица', юж. *тютя*, *тютька* 'собака'. Наличие *t's'* вместо *t'* явление нередкое и встречается в коми диалектах [Хаузенберг 1972: 8–9]. Для обозначения понятия 'детёныш собаки' в диалектах южного наречия используются слова *кычан* (повс.), *понтиян* (повс.), *кычантиян* [КИКек.]. Сложное слово *понтиян* образовано от *тиян*, обозначающего детёнышей животных и птенцов. По этому же образцу созданы *каньтиян* 'котёнок', *кайттиян* 'птенчик'. Как и слово *кычан*, эти названия являются общеупотребительными. Кудымкарско-иньвенское *кычантиян* 'щенок' (букв. 'щенок + детёныш') [КИКек] – тавтология. Такое явление характерно для разряда коми-пермяцкой лексики, например, *гуюма* 'погреб' (букв. яма-яма).

В значении 'кошка' во всех диалектах употребляется слово *кань*. При помощи лексемы-разграничителя *тиян* 'детёныш' образуется слово *каньтиян*, обозначающее 'детёныш кошки', которое в наречии имеет повсеместное распространение. Призывом для кошки служит возглас *чыс-чыс*, *кыс-кыс*; когда отгоняют кошку, говорят *брысь*. В детской речи для обозначения понятия 'кошка' используется слово *чысу*, образованное из возгласа, которым называют кошку *чыс-чыс* при помощи уменьшительно-вокативного суффикса *-у*, как и в словах *чош-у* 'поросёнок', *дзут-у* 'поросёнок'. В отношении кошки и собаки гиперонимом служит шуточно-ироничное сочетание *бур пода* (*бур* 'хороший' и *пода* 'скот'). Гиперонимом же для остальных домашних животных (например, коровы, лошади, свиньи) выступает слово *пода*.

Кормилицей в крестьянском хозяйстве является *моё* 'корова'. Слово встречается во всех диалектах. В обозначении понятия 'самец коровы' употребляется слова *пороз* и *ошка*. Слово *пороз* имеет значение 'бык-производитель', является заимствованием из русских диалектов, ср. сев. и вост. *пороз* 'бык, плодный, некрощёный' [Даль 3: 320]. Слово *ошка* обозначает быка-кастрата, ко-

торое встречается во всех диалектах, кроме оньковского, где это понятие обозначает русское слово *кастрат*, ср. рус. *кастрат* 'кастрированный человек' [Ожегов: 219]. Слово *кукань*, которое встречается во всех диалектах, используется не только в значении 'детёныш коровы вообще', а также 'детёныш коровы, особь женского пола', т. е. 'телёнок-корова' в отличие от *порозок* 'детёныш коровы, особь мужского пола', т. е. 'телёнок-бычок' образовано от слова *пороз* 'бык' при помощи суффикса *-ок*, как и слова *понок* 'щенок' < *пон* 'собака', *порсёк* 'поросёнок' < *порсь* 'свинья'. В говоре с. Кузьва (КИ) в значении 'телёнок' используется слово оно-матопозэтического характера *тпрутруська*, образованное от слова *тпрутусь-тпрутусь* 'возглас, которым подзывают телят'. Возгласом, которым подзывают коров, служит *тпрутьё*, когда отгоняют, говорят *тпручы*.

Раньше почти каждая семья имела в своём хозяйстве лошадь, поэтому в диалектах южного наречия встречаются слова, связанные с коневодством. Для обозначения понятия 'лошадь' употребляется слово *вёв*. Русские заимствования *кобыла/кобыла* 'кобыла', *жеребеч* 'жеребец', *мерин* служат для половой дифференциации. Слово *чань*, которое встречается повсеместно, обозначает понятие 'жеребёнок, детёныш лошади'. В этом же значении в говоре д. Кузьва нами зафиксировано слово *чибу*, которое образовано от возгласа *чиба-чиба*, которым подзывают жеребят, с помощью суффикса *-у*, как и слова *чысу* 'кошка', *чошу* 'поросёнок'. Возгласом, которым понукают лошадей, служит *ны*, а оставливают лошадь возгласом *тпру*.

В значении 'овца' повсеместно используется слово *баля*. Наряду с ним в говоре деревни Кузьва нами зафиксировано слово *дзулю*, которое образовано от слова *дзуль-дзуль* 'возглас, которым подзывают овец' при помощи суффикса *-у*, ср. *чысу* 'котёнок', *чошу* 'поросёнок', где присутствует тот же суффикс. Вполне вероятно, что слово *дзулю* связано с удм. словом *дзулей*, где оно имеет значение 'некастрированный баран' [Хаузенберг 1972: 91] и сопоставляется со словом *дзуль* 'головка льна', для которого предполагается исходное значение 'семенник', таким образом, буквально означает *дзулл-а* 'имеющий семенник'. Коми-пермяцкое *дзулю* также связано со словом *дзуль*, но которое, имеет значение 'капелька, пуговка', а также служит для обозначения приспособления для игры в виде бочонка. Все эти предметы имеют округлую форму, что, по-видимому, и легло в основу возгласа *дзуль-дзуль* и

зоонима *дзулю* 'овца'. Слово *дзель* обозначает 'детёныша овцы', оно встречается во всех диалектах южного наречия. Для обозначения понятия 'самец овцы' употребляется русское слово *баран*. Возгласом, которым подзывают овец, служат следующие слова: *баль-баль, дзуль-дзуль, мася-мася*.

В домашнем хозяйстве содержат и свиней. Для обозначения которых повсеместно употребляется слово *порсь*. Половая дифференциация осуществляется способом гетеронимии, т. е. употребляются разноименные слова: *дочка* 'свиноматка' – *нутреч, клёктун, хряк* 'хряк' – *казак, боров* 'боров'. Все эти слова являются заимствованными либо из литературного русского языка, либо из его диалектов. В нижеиньвенском диалекте зафиксирован термин *нутреч* в значении 'хряк'. Слово является заимствованным из диалектов русского языка, ср. рус. Яросл. *нутрец* 'кастрированный жеребец, кот и т. п.' [СРНГ 21: 320]. В коми-зырянском языке, как отмечает А.-Р. Хаузенберг, это слово чаще обозначает лошадь (Хаузенберг 1972: 70). В нижеиньвенском же *нутреч* – это самец свиньи. В значении же *боров* используется слово *казак*, заимствованное также из русских диалектов, ср. рус. Перм. Волог. Арх. *казак* 'самец свиньи, кабан, боров' [СРНГ 12: 307]. Слово *казак* имеет более широкую территорию распространения, хотя единообразия в употреблении не наблюдается. Например, в говоре села Верх-Иньва (КИ) *казак* употребляется в значении 'самец свиньи', а *нимтём порсь* 'кастрированный самец свиньи', в говоре же села Тимино (НИ) в значении 'хряк' употребляется русское *хряк*, а в значении 'боров' – *нимтём порсь, казак*. Поэтому можно сказать, что хотя *казак* и *нутреч* в своё время были заимствованы из диалектов русского языка, но в речи носителей каждого диалекта южного наречия за этими словами закрепляются свои значения, которые не были свойственны языку-источнику. В значении 'хряк' в говоре села Дёмино (КИ) используется слово *клёктун*. Данное название является либо заимствованием из диалектов русского языка, ср. рус. Перм. Свердл. Урал. Волог. *клёктун* 'некастрированный кабан, хряк' [СРНГ 13: 276], либо исконным словом, которое по мнению Хаузенберг, образовано от предполагаемого глагола *клёктыны* с помощью суффикса *-ун* [Хаузенберг 1972: 68]. В значении 'боров' используется слово *казак*. В говоре д. Мосино в значении 'хряк' используется слово *супороз*, которое по нашему мнению, образовано от *супорось* 'чреватая как и суягная, сужереба' [Даль 4: 361] под влиянием слова *пороз* 'бык-производитель'. В значении

боров употребляется слово *казак*. Таким образом, в большинстве диалектов южного наречия в значении 'боров' употребляются слова *казак*, *нимтём порсь*, *кодзём порсь*. Для обозначения понятия 'хряк' используются слова русского происхождения: *хряк*, *клёктун*, *супороз*, *казак*, *нутреч*. Если для обозначения 'самца свиньи' в диалектах встречается много слов, то слово *дёлка* 'свиноматка' употребляется во всех диалектах и не имеет синонимов. Оно является заимствованием из русских диалектов, ср. влгд. прм. вят. *дёлка* 'свинка, молодая свинья, т. е. самка' [Даль 1: 487]. В значении поросёнок употребляется *порсьтиян* (повс.), *дзуту* (повс.), *чошу* (повс.). Слово *порсьтиян* образовано от слова *порсь* 'свинья' при помощи лексемы-разграничителя *пиян* 'детёныш', как и в словах *каньтиян* 'котёнок' < *кань* 'кошка', *понпиян* 'щенок' < *пон* 'собака'. Слова *дзуту* и *чошу* образованы от возгласов, которыми подзывают свиней: *дзут-дзут*, *чош-чош* – при помощи суффикса -у, аналогично словам *чысу* 'котёнок', *дзулю* 'овца'.

Для родополовой дифференциации в диалектах южного наречия используются способ гетеронимии: *мёс* 'корова' – *ёшка* 'бык' / *пороз* 'бык-производитель', *кыр* 'кобель' – *чуча* 'сука', *баля*, *дзуля* 'овца' – *баран* 'баран', *кёза* 'коза' – *кёзабаран* 'козёл', *дёлка* 'свиноматка, свинья' – *нутреч*, *казак*, *клёткач*, *боров*, *хряк* 'хряк, боров'.

Возрастная характеристика осуществляется тремя способами: 1) способом гетеронимии: *пон* 'собака' – *кычан* 'щенок'; *мёс* 'корова' – *кукань* 'телёнок' – *поуторник* 'перезимовавший телёнок'; *вёв* 'лошадь' – *чань* 'жеребёнок'; *баля* 'овца' – *дзель* 'ягнёнок'; 2) с помощью лексемы-разграничителя: *пиян* 'детёныш', *пон* 'собака' – *понпиян* 'щенок'; *кань* 'кошка' – *каньтиян* 'котёнок', 3) при помощи аффиксации: *пороз* 'бык' – *порозок* 'бычок', *порсь* 'свинья' – *порсёк* 'поросёнок'.

II. **Лексика, связанная с животноводством.** С точки зрения происхождения, наиболее древним является слово *йёв* 'молоко', которое восходит к прауральскому языку-основе и реконструируется архетип **jšlз-* [КЭСК: 112].

К финно-угорскому периоду относится слово *чилькётны* 'доить' (<**č'šlš-* или **č'šlš-* 'вычистить, очистить, сделать прозрачным' [КЭСК: 306].

Слова *высьтыны* 'доить' (**lūs'tä-* [КЭСК: 164], *кодзны* 'кастрировать' (**kšyšč'-* [КЭСК: 126]), *кёта* 'стельная' (**koktz* 'живот, брюхо' [UEW: 670]) восходят к прафинно-пермской эпохе.

К общепермскому периоду восходят слова *сёдны* 'дать корм скоту', ср. кз. *сёодны* 'тж' [КРК: 586], удм. *сюдыны* 'тж' [УРС: 405] (< *s'öq-d- 'дать корм, накормить' [КЭСК: 252], *чижйёв* 'молозиво', ср. кз. *чөжйёв* 'тж' [КРК: 713], удм. *чөжы* 'тж' [РУС: 458] (< *čüž- 'жёлтый' [КЭСК: 305], *чанявны* 'жеребиться', ср. кз. *чанявны* 'тж' [КРК: 695], удм. *чуньяяны* 'тж' [УРС: 479] (< *č'a^on'-) *пиявны* 'оягниться, опороситься', ср. кз. *пиавны* 'окотиться' [КРК: 500], удм. *пияны* 'родить (о животных); опороситься, ощениться, окотиться, оягниться' [УРС: 345] (< *pi-).

К общекоми периоду относится слово *юктасьны* 'напоить скот', ср. кз. *юктасьны* 'тж' [КРК: 778].

К периоду самостоятельного развития коми-пермяцкого языка относятся слова *пытипиа* 'суягная', *йёвсявны* 'отелиться', *нимтны* 'кастрировать', *боссыны* 'оплодотвориться', *котрасьны* 'быть в периоде течки (об овце)', *ветвыны* 'быть в периоде течки (о корове)', *нөйтчыны* 'быть в периоде течки (о корове)'.
Займствованную лексику представляют слова индоиранского (*вёра* 'вымя') и русского (*пажнайтотны* 'дать корм скоту', *дозирайтчыны* 'кормить скот, ухаживать за скотом') происхождения.

Общими словами для всех диалектов южного наречия являются следующие слова: *пытипиа/нытупиа* 'суягная', *көта мёс* 'стельная корова', *жерёбалберёжа вёв* 'жерёбая лошадь', *чижйёв* 'молозиво', *йёв* 'молоко', *вёра* 'вымя', *йёвсявны* 'отелиться', *чанявны* 'ожеребиться', *пиявны* 'оягниться, опороситься', *юктасьны* 'заниматься поением скота', *дозирайтчыны* 'кормить скот, ухаживать за скотом'. Глагол *юктасьны* 'заниматься поением скота' по своему значению уже по сравнению со словом *дозирайтчыны*, которое означает не только накормить, напоить скот, но и ещё убрать навоз, постелить солому, дать сена.

Доить. Слово *чилькөтны* нами зафиксировано в говорах кудымкарско-иньвенского диалекта [КИКв. КИВИ], которое имеет значение 'доить корову'. Слово *чилькөтны* по происхождению является финно-угорским словом [КЭСК: 306], носит явно онома-топозитический характер: *чиль-чоль* 'подражание звуку струи' → *чилькөтны* при помощи суффикса -к, как и в ряде других глаголов такого характера: *чурскыны* 'чмокать' < *чурс-чурс* 'подражание звуку при чмокании', *чискыны* 'тлеть (о дровах в печи)' < *чис-чис* 'подражание звуку при слабом горении дров'. *Чилькөтны* употребляется также в диалектах северного наречия и также в

верхнесысольском диалекте коми-зырянского языка: *чилькӧдны* вс. 'дойть' [(ССКЗД: 209)]. В южных же диалектах наиболее употребительным является слово *висьтыны*. По происхождению оно немного позднее, чем *чилькӧтны*, относится к прафинно-пермской эпохе [КЭСК: 164]. На современном этапе представителям южного наречия известны оба слова, но в отношении *чилькӧтны* говорят *мийо выстам*, а *чилькӧтны* *кочёваззас* (КИ) 'мы *выстам* 'доим', а *чилькӧтны* 'доят' в северных районах (букв. в Кочёвах)'.

Кастрировать. В ряде говоров кудымкарско-иньвенского диалекта в значении 'кастрировать, холостить' употребляется слово *кодзны*, которое возводится к прапермскому периоду. Это слово более широкое распространение имеет в северном наречии коми-пермяцкого языка, и в коми-зырянских диалектах. Этот факт возможно объясняется тем, что как утверждает в коми этимологии, слово может быть заимствовано из прибалтийско-финских языков (см.: [КЭСК: 126]). Возможно, слово *кодзны* вначале попало в северное наречие коми-пермяцкого языка из граничащих диалектов коми-зырянского языка. Впоследствии уже из северного наречия слово было заимствовано в диалекты южного наречия, где более употребительным является слово *нимтны нимтыны*. В этом значении слово встречается лишь в диалектах южного наречия и в печорском диалекте коми-зырянского языка (см.: [ССКЗД: 242]). В литературном коми-зырянском языке *нимтыны* означает: 1) именовать, называть, 2) прозывать, прозвать, 3) обзывать, честить *разг.* [КРК: 431]. Оба коми-пермяцких глагола являются производящими основами: *нимтны* → *нимтӧм* 'холощёный' (*нимтӧм порсь* 'боров', *нимтӧм жеребеч* 'мерин', *нимтӧм баран* 'кастрированный баран'), *кодзны* → *кодзӧм* 'холощёный' [КИКв, КИКз] (*кодзӧм порсь*, *кодзӧм баран*, *кодзӧм вов* 'мерин').

Быть в периоде течки (о корове). Слово *нӧйтчыны*, зафиксированное в говорах нижеиньвенского диалекта, имеет значение 'быть в периоде течки (о корове)'. В этом же значении *нӧйтчыны* употребляется и в коми-зырянских диалектах: скр. нв. сс. вв. [ССКЗД: 246]. По нашему мнению, слово связано с глаголом *нӧйтны* 'трясти, колотить', на базе этого слова в общекоми период развилось значение 'быть в периоде течки (о корове)'. В говоре деревни Кузьва, Дёмино (КИ) в этом значении употребляется глагол *ветвыны*. Значение слова возникло на основе сходства совершаемого действия: *ветвыны* 'ходить, передвигаться', т. е. не

стоять на месте – *ветвыны* 'беспокойно ходить, передвигаться во время течки'. В говоре села Верх-Иньва (КИ) употребляется *порозуйтны*, образованный при помощи суффикса *-уйт* от русского глагола *порозовать* 'быть в поре случки' [Даль 3: 320].

Быть в периоде течки (об овце). Глагол *баранасьны*, который имеет значение 'быть в периоде течки (об овце)', встречается в нижеиньвенском диалекте. Образован он от русского по происхождению слова *баран* при помощи суффикса *-ась*, который имеет значение 'имеющий отношение к тому, что названо мотивирующим словом'. В остальных диалектах в этом значении употребляется слово *котрасьны*. Значение слова *котрасьны* 'быть в периоде течки (об овце)' возникало на базе основного значения *котрасьны* 'быстро двигаясь, сновать взад и вперёд' и на основе сходства состояния указывает на беспокойное состояние животного. Данное значение присуще лишь диалектам коми-пермяцкого языка, его нет ни в коми-зырянском, ни в удмуртском языках.

Дать корм скоту. Глагол *сёдны* 'дать корм скоту' употребляется в говорах кудымкарско-иньвенского и нердвинского диалектов. По своему происхождению является общепермским образованием, поэтому встречается и в других пермских языках: ср. кз. *сёодны* 'накормить, дать корм' [КРК: 586], удм. *сюдыны* 'кормить, накормить' [УРС: 405]. Если в удмуртском языке слово *сюдыны* имеет более широкую валентность, употребляется и в отношении животных, и людей, то кз. и кп. примеры употребляются лишь в отношении скота. В нижеиньвенском диалекте в значении 'дать корм скоту, накормить' встречается слово *пажнайтённы*, возникшее на базе слова *пажнайтны* 'обедать, полдничать'. Аналогичное слово с подобным же значением имеется и в коми-зырянском языке. Слово является заимствованием из русских народных говоров, ср. рус. арх. ол. прм. нвг. *паужинать* 'есть в 2 часа' [Даль 3: 25]. Как видим, значение 'дать корм скоту' слово приобрело лишь в нижеиньвенском диалекте.

Случить (оплодотворить). Понятие 'случить (корову)' в нижеиньвенском и оньковском диалектах передаётся словом *аддзисьётвыны* – понудительная форма от слова *аддзысьны*, которое восходит к прафинно-пермскому периоду. Значение слова 'покрывать' возникло лишь в самостоятельный период развития коми-пермяцких диалектов, соответствий нет ни в удмуртском языке, ни в коми-зырянском. В нердвинском диалекте используется фонетически адаптированное слово русского происхождения *случайтны*, ср. рус. *случить* 'заставить животных совершить по-

ловой акт для получения приплода' [Ожегов: 598]. В говоре д. Кузьва (КИ) в этом значении используется послеложное сочетание *но́бõтны пороз дынõ* 'отвести к быку'.

Оплодотвориться. В оньковском диалекте в значении 'оплодотвориться (о животных)' нами зафиксировано слово *сьõкмыны* < *сьõктыны* 'забеременеть'. Наличие слова и в других пермских языках, ср кз. *сьõктыны* 'забеременеть, зачать' [КРК: 625], удм. *секытаны, секытэн луыны* 'перен. забеременеть' [УРС: 386] говорит о том, что уже в общепермский период существовало данное слово со значением 'забеременеть'. Слово *сьõктыны* является производным от слова *сьõкыт* 'тяжёлый', которое восходит к прауральскому периоду [КЭСК: 270]. В остальных диалектах в значении 'случиться (о животных)' употребляется слово *боссьыны*, которое является производным от *босьтны* 'взять, брать', которое является общепермским. Значение слова *боссьыны* 'оплодотвориться' развилось в самостоятельный период развития в отдельных диалектах коми-пермяцкого языка.

Таким образом, терминология животноводства достаточно широко представлена в диалектах южного наречия. Причём наблюдается значительное расхождение в обозначении одного и того же понятия, что объясняется прежде всего тем, что в основу номинации могут быть положены разные мотивирующие признаки.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

вс. – верхнесыольский диалект коми-зырянского языка; *кз.* – коми-зырянский язык; *КИ* – кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка; *КИВИ* – говор с. Верх-Иньва кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; *КИКв* – говор с. Кува кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; *КИКз* – говор д. Кузьва кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; *КИКек* – говор д. Кекур кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; *кп.* – коми-пермяцкий язык; *Н* – нердвинский диалект коми-пермяцкого языка; *НИ* – нижеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка; *О* – оньковский диалект коми-пермяцкого языка; *повс.* – повсеместно; *удм.* – удмуртский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Даль 1 – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1989. 699 с.

Даль 3 – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Русский язык, 1989. 555 с.

Даль 4 – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Русский язык, 1989.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 620 с.

КРК – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-русский словарь. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка / Переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.

Ожегов – Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 750 с.

Ракин А. Н. Краткий коми-русский, русско-коми зоонимический словарь. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 184 с.

Ракин А. Н. Ихтионимическая лексика в пермских языках // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей / Удм. ун-т. Каф. общ. и фин.-уг. языкозн. Ижевск, 1997. С. 136–143.

РУС – Русско-удмуртский словарь. М., 1956. 1360 с.

Соколов С. В. Названия птиц в удмуртском языке. Автореф. дисс...канд. филол. наук. Тарту, 1973. 20 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Спб., 1965 – 1999.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.

УРС – Удмуртско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983. 592 с.

Хаузенберг А.-Р. Названия животных в коми языке (сравнительно-исторический анализ). Таллин, 1972. 238 с.

Broicher-Schmidt R. Struktur, Semantik und dialektgeographie syrjäni-scher Tiernamen. München 1975. 324 s.

UEW 1 – Redei K. Uralisches Etimologisches Wörterbuch. B. 1. Budapest, 1988.

UEW 2 – Redei K. Uralisches Etimologisches Wörterbuch. B. 2. Budapest, 1988.